

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГНЕСИНСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ.

ЛИНА БОРИСОВНА БУЛАТОВА

С обучения детей игре на фортепиано начиналась в далеком 1895 году «Музыкальная школа сестер Гнесиных». С образования кафедры специального фортепиано берет начало и второе после консерватории, созданное в Москве, высшее учебное заведение. Не случайно, в основанном Еленой Фабиановной в 1944 году на базе техникума, Государственном музыкально – педагогическом институте, которому было присвоено имя Гнесиных, первой кафедрой, организованной Гнесиной, стала кафедра специального фортепиано. Ел.Ф. Гнесина стала ее первым заведующим. И поныне, это - ведущая кафедра вуза. В этом же году состоялась первая встреча Елены Фабиановны с ее будущей ученицей и, впоследствии, ассистентом, коллегой, последователем, другом Линой Борисовной Булатовой - замечательной пианисткой и педагогом, которой принадлежит выдающаяся роль в становлении и развитии гнесинской фортепианной школы. Именно Линой Борисовной Булатовой **обоснованы и сформулированы педагогические принципы**, вскоре укоренившиеся и получившие известность, как знаменитые **гнесинские традиции**.

Л.Б. Булатова (1929-2011) в течение многих лет была ведущим профессором кафедры специального фортепиано, высоко ценимым Гнесиной, судя по теплой дарственной надписи на фотографии, («Моей милой, дорогой Линочке, моей самой талантливой ученице. Любящая крепко Ел.Гнесина. 29.XI.51»), широко известным пианистом-педагогом и высокоавторитетным музыкальным деятелем. Встреча с Е.Ф.Гнесиной, впервые состоявшаяся в 1944 году (еще продолжалась Великая Отечественная война и уже готовилось открытие института), определила всю творческую судьбу Лины Борисовны Булатовой: пианиста – солиста и ансамблиста, педагога, исследователя, просветителя.

Первая книга – монография Л.Б.Булатовой «Педагогические принципы Е.Ф.Гнесиной», подготовленная издательством «Музыка» увидела свет в 1976 году в серии «В помощь педагогу-музыканту». В этой работе, написанной к 100-летию Е.Ф.Гнесиной Линой Борисовной впервые обозначены и сформулированы многие принципы и задачи педагогики Е.Ф.Гнесиной. Развивая, совершенствуя, и усиливая их, индивидуальными яркими чертами пианистического таланта и мастерства, незаурядным своеобразным темпераментом лектора, Лина Борисовна активно пропагандировала и «внедряла» эти принципы в жизнь выступая на конференциях, проводя собственные авторские научно-практические семинары, концерты, открытые уроки, именуемые сейчас мастер-классами.

В 1994 году ею была успешно защищена диссертация кандидата искусствоведения «Е.Ф.Гнесина – выдающийся деятель отечественного фортепианного искусства. Педагогические принципы и творческое наследие». Также Булатова – инициатор создания и соавтор (как пианист-исполнитель, ведущий беседу с Еленой Фабиановной) оставшегося единственным, озвученного учебного пособия «Урок-беседа профессора

Ел.Ф.Гнесиной». К 125-летию юбилею своего учителя в 1999 году Л.Б.Булатовой было выпущено существенно расширенное и дополненное второе издание книги, названной «Творческое наследие Ел.Ф.Гнесиной».

Одним из **главных принципов**, «пронизывающим методику Елены Фабиановны, – Л.Б.Булатова называет – ...воспитание эмоционально-смысловой характеристики музыкальной речи ...». Умение «читать нотный текст» в широком понимании, т.е. от самых детальных тонкостей музыкальной ткани, многочисленных ремарок до «так называемого «чтения между строк» на основе глубокого анализа и осмысливания содержания произведения в целом» - одна из основных задач гнесинской педагогики¹. Анализируя творческое наследие Е.Ф.Гнесиной, созданные ею «Фортепианную азбуку» и «Подготовительные упражнения к различным видам фортепианной техники», Л.Б.Булатова подчеркивает, что эти пособия, в первую очередь предназначены для педагогов, поскольку Елена Фабиановна «большое значение придавала **п р е д в а р и т е л ь н о й** подготовке педагога к изучаемому вопросу», о чем она неоднократно говорила². Уникальное явление – «Гнесинская школа» - это счастливое сочетание индивидуальных качеств личности самой Елены Фабиановны, - шире - всей замечательной семьи Гнесиных, прекрасное образование, ученики, достойные своих учителей и вдохновенный труд, не прерывающийся ни на мгновение до сегодняшнего дня³.

«Елена Фабиановна никогда не говорила слов «моя школа», «моя система» - писала Л.Б.Булатова во Вступлении к книге. «При этом она настойчиво и последовательно воспитывала учеников и педагогов с помощью исключительно действенных, рожденных тонким чутьем и практическим опытом советов, которые запоминались на всю жизнь.... ..Сила этих практических советов - в их неопровержимой целесообразности и результативности на всех уровнях музыкального образования и во все времена.....».

«Художественные воззрения, педагогические принципы и установки Е.Ф.Гнесиной оказали влияние на возникновение основных характерных особенностей в деятельности кафедры специального фортепиано, которую она возглавляла в течение многих лет.»⁴ [2,122]

Традиционными для гнесинской фортепианной школы стал целый ряд явлений, сформулированных Л.Б.Булатовой, как **принципы педагогики** Е.Ф.Гнесиной. Истоки этих явлений, особенности становления Школы, преемственность традиций - в глубинной связи с

¹ Участником кружка студентов увлекавшихся педагогикой и методикой преподавания являлся Александр Николаев, автор впоследствии всем известной «Школы игры на фортепиано», которую он создал по совету и непосредственном руководстве Елены Фабиановны.

² Записи в фонотеке РАМ имени Гнесиных №1587

³ Огромная организаторская и выдающаяся пианистическая деятельность В.И.Сафонова, педагогика Ф.Бузони, у которых Гнесина училась в Московской консерватории, оказали влияние на становление профессиональных взглядов и творческой позиции Е.Ф. Гнесиной.

⁴ Булатова Л.Б. Фортепианная школа Елены Гнесиной в XXI веке: Сборник избранных трудов/РАМ имени Гнесиных, М., 2009.160 с., С.122.

русской музыкальной культурой XIX века, лучшими достижениями европейского гуманитарного образования. Л.Б.Булатова указывает на **главные принципы**, связанные с прочтением музыкального смысла сочинения и его воспроизведением, ставшие основой реформы фортепианного образования:

- . воспитание бережного отношения к звучанию, как главному выразителю музыкального содержания;
- . обучение пониманию музыкального языка с помощью синтаксических, метроритмических, штриховых, динамических и других обозначений;
- . нахождение способов овладения простейшими сочетаниями различных голосов, как основы полифонии;
- . приобретение необходимой координации движений во временных параметрах, как залога двигательной свободы;
- . обучение навыкам педализации».

Л.Б.Булатова писала о том, что недостаточно повторять слова учителя, чтобы называться его продолжателем. В настоящем докладе мы ограничимся напоминанием о том, что здесь имеется в виду продолжение Гнесиной педагогических принципов В.И.Сафонова и Ф.Бузони, у которых как известно, она обучалась в Московской консерватории. Скажем о том, как развивалось и ярко расцвело развитие принципов Е.Ф.Гнесиной и, конечно, Г.Г.Нейгауза, у которого Булатова училась в аспирантуре, в деятельности самой Лины Борисовны. (и, далее, всей кафедры специального фортепиано ГМПИ –РАМ имени Гнесиных.) Книга, в которой обобщен почти шестидесятилетний опыт Булатовой, по сути стала одним из вершинных достижений гнесинской школы в исполнительско-просветительском и научно-педагогическом аспектах. Это – фундаментальный труд Л.Б.Булатовой "Смысловая палитра пианиста. Искусство воплощения», вышедшая в 2010 году.⁵ Основная глава книги содержит ранее вышедшую работу «Стилевые черты артикуляции в фортепианной музыке XVIII - первой половины XIX века». В этом труде рассматриваются проблемы артикуляции как комплексного явления, понимание которого и владение которым, становится, одновременно, залогом грамотного стилистически верного исполнения, открывающего простор творческой индивидуальности, и оградой от произвола и «отсебятины». Булатова поднимает целый ряд важнейших проблем музыкальной педагогики, в ее анализах и рассуждениях россыпь ценных мыслей и рекомендаций, тонких замечаний и советов тем, «кто вслушивается». «Одним из важнейших аспектов профессии педагога является умение передавать

⁵Булатова Л.Б. Смысловая палитра пианиста. Искусство воплощения. М., 2010.- 192с.; нот. Книга включает помимо основополагающей, вышедшей ранее работы Л.Б.Булатовой «Стилевые черты артикуляции в фортепианной музыке XVIII – первой половины XIX века»....., важнейшее Учебное пособие «О прочтении стиливых особенностей музыкального времени. М.,2000. -24 с. и ряд статей по проблемам фортепианного исполнительства и педагогики.

исторически сложившийся опыт» пишет Л.Б. Булатова ⁶[3, с.120] и замечает далее, что ... «мы зачастую фиксируем внимание на характерных чертах музыкального почерка выдающегося музыканта, его индивидуальной манеры прочтения стилевых, жанровых и иных особенностей сочинения.....то есть, по существу - на единичных явлениях в искусстве.....Однако, возникновение музыкальных традиций в педагогике определяется, прежде всего, соотношением общего и особенного, объективного и субъективного.Антон Рубинштейн справедливо писал по этому поводу: «Правильно передавать смысл – д о л г и з а к о н (разрядка Л.Б.) для исполнителя, но каждый делает это по-своему, то есть субъективно, и мыслимо ли иначе?» И все же – продолжает Булатова - преувеличение меры субъективного начала может привести к искажению художественного явления»[3, с.121]⁷. Нам представляется, что в педагогическую традицию превращается нечто наиболее убедительное, талантливое, способствующее проявлению объективного начала (насколько вообще это применимо в нашем, таком индивидуальном искусстве), создающее «живую» гармонию, дыхание искусства, побуждающее к стремлению к горизонтам... Кажется, этому и учила Лина Борисовна.

Булатова родилась в Одессе 27 марта 1929 года; начальное музыкальное образование получила в знаменитой Школе имени Столярского, которую окончила в 1941 году по классу фортепиано замечательного педагога Фанни Яковлевны Кацнельсон. В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации на Урале в городе Аше Челябинской области, была замечена работавшими там эвакуированными московскими композиторами, как юная пианистка, одарённая особым талантом, и в 1944 году направлена в Москву с рекомендательным письмом к Е.Ф.Гнесиной для продолжения обучения. С этого момента ее жизнь неразрывно связана с Еленой Фабиановной. Будучи студенткой училища и института в классе Е.Ф.Гнесиной, Л.Б. Булатова активно и с большим успехом выступала на концертной сцене. (1944-1951). С юных лет она с легкостью овладела основным фортепианным репертуаром . Концерты и сонаты Бетховена, оба концерта Брамса, оба концерта Шопена, обе сонаты и «Мефисто-вальс» Листа, все концерты , Рапсодия на тему Паганини, «Полька» и другие сочинения Рахманинова, (которого Е.Ф.Гнесина активно пропагандировала в годы, когда это было не принято в нашей стране), сочинения Прокофьева и многих других композиторов вошли в концертные программы Л.Булатовой. В аспирантуре Лина Борисовна занималась под руководством Генриха Густавовича Нейгауза (1951-1954), которого Елена Фабиановна пригласила преподавать в институте. Идея продолжения её образования у Генриха Густавовича принадлежала Елене Фабиановне. Это решение пришло после исполнения Линой Борисовной на классном вечере Гнесиной (где присутствовал Нейгауз) Сонаты Листа h-

⁶ Т Л.Б.Булатова. Фортепианная школа Елены Гнесиной в XXI веке: Сборник избранных трудов/РАМ имени Гнесиных. М., 2009.160 с. С.120

⁷ Там же, С.121

mol1. (и как выяснилось впоследствии, это произвело впечатление на него). Нейгаузом сразу была составлена программа, рассчитанная на 3 года, которую должна была пройти и прошла в его класса аспирантка. Несколько сочинений были повторены и пройдены заново. Однако, о сонате h-moll, Генрих Густавович, после некоторого раздумья, сказал, что «сонату решил ее не трогать». По поводу сонаты Листа «По прочтении Данте», которую он слышал и одобрил еще раньше, в классе Гнесиной, он улыбаясь сказал, что «Некоторые читают Данте и играют плохо, а другие не читают, а играют хорошо». Мефисто-вальс Листа был выучен и пройден в классе Нейгауза, причем, я хорошо помню, что Лина Борисовна говорила мне, когда я принесла к ней на урок первый раз «Мефисто-вальс», о том, что перед первым уроком у Нейгауза, на который нужно было принести «Мефисто-вальс», она «обыграла» его в своем сольном концерте в Московском Доме ученых (!). Она очень интересно рассказывала о том, как не вдаваясь в подробности программного содержания (видимо, считалось, что сценка в деревенском кабачке и происходящие с персонажами события известны всем пианистам) «требовал непринужденности, свободы и органичности в воплощении многоликих образов и эмоций». Важнейшим условием воплощения поэмы драматургии сквозного действия Генрих Густавович считал единство движения. Он добивался темпоритмического единства при сменах фактуры и динамики. Фактурные изменения он понимал как средство в передаче различных эмоциональных состояний. Множество интересных «нейгаузовских» подробностей услышала я в толковании смысла и качества штриховых и педальных характеристик тем и образов «Мефисто-вальса». Для достижения тонкости и разнообразия звучания Нейгауз считал важным владение приемом игры «в» и «из» рояля, например, побочная тема, назовем ее темой «обольщения». А колдовство педализации в этой теме, похоже, было мне навеяно самой Линой Борисовной. (играю) В эпизодах ирреальности, призрачности, каковыми считал их Нейгауз, иронизируя над распространенной манерой исполнения, говорил: «Играют, подражая электрическому звонку в квартиру». В эпизоде, известном, как «скачки» одобрил мудрую и рациональную аппликатуру, предложенную Линой Борисовной (играю-1 палец вместо указанного в нотах, 2го). Нейгауз также одобрил увлечение Лины Борисовны музыкой Рахманинова, который не был в числе его пристрастий, но прошел в классе и похвалили в ее исполнении Рапсодию на тему Паганини. Если Елена Фабиановна глубоко чувствовала и любила музыку своих современников и соучеников Рахманинова, Скрябина Метнера, то стихией Нейгауза была музыка западно-европейских романтиков, причем, как говорила Лина Борисовна, «он очень тонко ощущал индивидуальность каждого»: Шуберта, Шумана, Шопена, Листа, Брамса. Особого внимания заслуживает, например, прохождение с Нейгаузом его любимого сочинения Фантазии Шумана, подробностями интерпретации которого, Лина Борисовна щедро делилась со мной на ее незабываемых уроках. Во всем глубинное понимание стиля, переходящее в органичное чувство этого стиля во всей его многослойности и разговор на

музыкальном языке становился понятным и восхитительным. Лина Борисовна умела восхищаться великой музыкой, поэтому объяснения «как это сделать», тонкости артикуляции, штрихов, динамики, агогики, а этому посвящалась масса времени, становились так же поэтичны, как и сама музыка. Увлеченность самим процессом создания интерпретации (кстати она не любила это слово, считая его надуманным, т.е. мы не интерпретируем, а просто передаем то, что нам сказал по секрету, т.е. написал в тексте, композитор, а мы только расшифровываем, открываем и восхищаемся его умом и дарованием) была безгранична, время пролетало моментально и незаметно. Много позже пришло ко мне понимание масштабов проблем и задач во 2м концерте Брамса, а он был пройден Булатовой в классе Нейгауза и с большим успехом исполнен публично. По воспоминаниям Лины Борисовны, однажды в класс Нейгауза заглянул Д.Д.Шостакович, принесший завернутую в газету рукопись очередных 2х прелюдий и фуг цикла, который он в то время сочинял (C-dur и e-moll). Генрих Густавович рассмотрел ноты и вручил их Лине Борисовне. Через некоторое время, исполнив их публично, она явилась таким образом первым исполнителем этих сочинений еще до того, как они были изданы. Впоследствии Лина Борисовна довольно часто проходила в классе Прелюдию и фугу e-moll Д.Д.Шостаковича, пару, одну из наиболее трудных в цикле «24 прелюдии и фуги». О колоссальном воздействии Генриха Густавовича на формирование мировоззрения и творческой позиции Булатовой, на ее профессиональное становление и развитие говорит вся ее творческая жизнь и деятельность.⁸ Она не скрывала секреты своего мастерства, щедро делилась со всеми, кто мог слышать и внимать ее сообщениям с роскошными иллюстрациями сложнейших, как правило, моментов в фортепианной литературе, на многочисленных семинарах в различных городах страны, посвященных разным сторонам фортепианного исполнительства и педагогики, которые волновали ее всю жизнь. Ее единственная поездка за рубеж состоялась в 1982 году в г.Брно на Международный коллоквиум «Стиль в музыке», где ее выступление и игра снискали восторженные отклики и овации коллег из двенадцати стран мира. Ее необыкновенный, многомерный талант, бережно взращиваемый Е.Ф.Гнесиной, «ограниченный» в классе Нейгауза, самостоятельно доведенный до индивидуального совершенства, дал музыкальному сообществу замечательного мастера, выдающегося артиста, ученого и педагога, вклад которого в становление, развитие и расцвет гнесинской фортепианной школы бесценен.

Генрих Густавович писал впоследствии: «...Это отличная, превосходная пианистка; заниматься с ней было интересно и радостно. Она владеет большим сложным репертуаром, но не это главное в её исполнительском творчестве, а главное по-моему то, что она обладает своей

⁸ Выявлению индивидуально-характерных граней уникального педагогического мастерства Г.Г.Нейгауза посвящена лекция Л.Б.Булатовой, «В творческой мастерской Генриха Нейгауза», вышедшая в виде брошюры. –М.,2007, - 48 с.

яркой индивидуальностью, у неё свой исполнительский почерк, её всегда узнаешь среди ряда других хороших пианистов. Её игру характеризует не только безупречная виртуозная техника, но и глубокое понимание стиля каждого автора, как настоящий артист и музыкант она умеет выражать не только свои чувства и мысли, но выражает прекрасно чувства и мысли исполняемых ею авторов. Её игре присуще исключительное изящество, безупречный вкус, я бы добавил — в ее игре светится ум (подчеркнуто Нейгаузом, (Т.Р)), а это — очень важное обстоятельство!....»⁹.

Об исключительном исполнительском мастерстве Л.Б.Булатовой с восторгом отзывались её соученики (в числе которых выдающиеся музыканты Евгений Федорович Светланов и Геннадий Николаевич Рождественский), многочисленные коллеги и воспитанники. Её выступления восхищали глубиной музыкальной мысли, художественной завершенностью, исполнительской свободой. Это выступления в концерте-презентации ГМПИ имени Гнесиных перед советским правительством (1947 г.), в первом концерте студенческого симфонического оркестра института (1948 г.), на открытии первого концертного сезона Концертного зала института (Рапсодия на тему Паганини Рахманинова с оркестром под руководством Е. Светланова, 1958), на юбилейных вечерах, в различных концертных залах Москвы и других городов страны. Позднее, замечательные интерпретации «Симфонических этюдов» Шумана, Интермеццо Брамса, Мефисто-вальса Листа, Прелюдии, хорала и фуги Франка, Сонаты-фантазии Листа «По прочтении Данте» прозвучали в концертах, посвящённых памяти Генриха Густавовича Нейгауза и памяти Елены Фабиановны Гнесиной. Сохранилось множество отзывов соучеников, учеников и, главное, коллег, об игре Лины Борисовны. Это восторженные высказывания Юрия Владимировича Понизовкина, который говорил о Лине Борисовне: «Она первоклассная пианистка, ее концерты всегда были на высочайшем уровне. Это необыкновенное чувство формы, качество, ясность произнесения, высокая исполнительская культура». Как следует из признаний коллег, выступления Л.Б.Булатовой потрясали не только мастерством, они оставляли глубокий эмоциональный след в памяти слушателей. Так, всегда критически настроенный профессор Борис Моисеевич Берлин, признался на одном из заседаний кафедры: «Я не могу забыть Сонаты Листа "По прочтении Данте!"». По поводу другой сонаты Листа писала Валентина Евгеньевна Зверева, ставшая впоследствии деканом фортепианного факультета: «Не могу не сказать об огромном впечатлении, какое произвело на меня исполнение Линой Булатовой сонаты си минор Листа, очень масштабное по глубине замысла, по силе духа и безупречному пианистическому воплощению»¹⁰. [6, с.51] Интерпретации Булатовой остаются в памяти

⁹ Отзыв Г.Г.Нейгауза на присвоение ученого звания доцента, заверенная рукопись. (Личный архив Л.Б.Булатовой).

¹⁰ Зверева В.Е. Незабываемые годы/ 50 лет Российской академии музыки имени Гнесиных. Статьи. Воспоминания. Очерки. М.- Магнитогорск, 1995. С.51.

навсегда, их отличают удивительные ясность, высота и логика развития музыкальной мысли, необыкновенная сила убеждения, воля и, одновременно, теплота и искренность музыкального высказывания. Безукоризненный, весьма строгий художественный вкус - неотъемлемое качество всего, что бы ни исполняла и вообще чем бы ни занималась Лина Борисовна. Стройность исполнительской формы сочинения и какая-то особая - истинность прочтения его музыкального содержания таковы, что, думается, ни один «кирпичик» этого «здания» не может быть изменен, изъят или добавлен. При этом весь процесс осуществляется с такой естественностью, грацией и легкостью, что слушателя ни на мгновение не покидает уверенность в том, что так и только так было задумано сочинение его автором. Блестящее звуковое и виртуозное мастерство кажется само собой разумеющимся, органичным, неотъемлемым качеством пианистки. В «Мефисто-вальсе» Листа, известном как пример высшей категории виртуозности, «техника» отступала перед силой и вдохновенностью поистине гётевского масштаба (неважно что сюжет Мефисто-вальса навеян сценкой из «Фауста» Ленау). Действительно, личность артиста проявляется в создаваемых им художественных образах. В исполнительском стиле Л.Б.Булатовой чрезвычайно привлекательна тонкая колористическая трактовка инструмента. С одной стороны, рояль под ее пальцами — мощный оркестр со своими разнообразными красками звучания, с другой — это Рояль с присущим только ему тембром и качеством тона. Безупречный вкус, тонкость и изящество всего исполняемого, естественность, органичность отличают яркую индивидуальность пианистки ...

Артистический талант Булатовой по существу явился фундаментом ее педагогики. Ее аналитические способности, глубокое постижение стилевых особенностей различных авторов, в сочетании с тонкой интуицией, привела к созданию особого рода мышления — можно сказать, мышления на основе языка музыки. К постижению этого языка она побуждала своих учеников. За долгие годы педагогической работы на кафедре специального фортепиано ГМПИ-РАМ (более 50 лет) Л.Б.Булатова воспитала около 150 студентов и ассистентов-стажеров, в том числе из зарубежных стран. Ныне это солисты, лауреаты международных конкурсов, профессора, доценты, заведующие кафедрами, музыкальные деятели (в т.ч. имеющие почетные звания и ученые степени), работающие в различных уголках мира. Исполнительство выступает в качестве незаменимого компонента педагогического процесса. Любой фрагмент любого сочинения, даже из тех, которые, как нам известно, не входили в её концертный репертуар, Лина Борисовна блестяще демонстрировала в процессе урока, и к этому необходимо порой несколько поясняющих слов, а порой — слова вообще излишни (что зависит во многом от восприятия конкретного ученика, разумеется). Иные уроки, наоборот, посвящались подробному анализу, основанному на знании художественного стиля во всех его проявлениях, разъяснению исполнительских задач как в целом, так и в мельчайших деталях.

Исполнительское мастерство Л.Б.Булатовой проявлялось не только на концертной эстраде, в классе, но и на экзаменах, где Лина Борисовна исполняла партии оркестра, сопровождая своим ученикам (и не только своим) фортепианные концерты. Эти аккомпанементы, как отмечали коллеги и сами ученики, вызывали чувство восторга перед настоящим мастерством. (Искусством) Возникало ощущение, что перед Вами многоголосный настоящий оркестр с великолепным дирижером, который создает концепцию исполнения и своей волей ведет солиста к вершинам интерпретации. Исполнение Булатовой многочисленных, так называемых, аккомпанементов (а в классе проходились почти все основные концерты для фортепиано с оркестром), явились своеобразным эталоном особого вида исполнительства и педагогики и колоссальным стимулом для повышения качественного уровня игры студента, мерилom его профессиональной совести¹¹.

Еще одно важное явление в педагогическом, методическом, исполнительском наследии Лины Борисовны Булатовой: высказывания в процессе обсуждений экзаменационных, академических выступлений студентов или бесед о музыке. Ее суждения об искусстве, о музыке, об исполнительстве, о музыкантах, о перспективах – бесценны! Их точность, пронизательность, ёмкость, глубина и при этом лаконизм, неизменная тактичность и доброжелательность, при настоящей профессиональной взыскательности, постоянная готовность и желание помочь, улучшить, приподнять художественный уровень, избавить от часто встречающейся будничности, призвать к высотам искусства и подсказать, как это сделать практически в каждом конкретном случае — все это замечательная школа для молодых педагогов, и не только молодых! . Теодор Давидович Гутман, длительное время заведовавший кафедрой специального фортепиано, в своем выступлении говорил о деятельности Лины Борисовны Булатовой: «Это высокий класс таланта, культуры, мастерства и опыта. Неустанное стремление к совершенствованию, желание и умение воспринять лучшее в современной музыкальной действительности создали облик настоящего музыканта с безукоризненным вкусом». Добавим, что речь идет о желании и умении не только воспринять все лучшее, но и сотворить, создать это лучшее своими руками, умом и сердцем.

Очень важно, что изучение студентом в классе Булатовой разнообразного фортепианного репертуара служило подлинному воспитанию звуковой культуры¹². Забота о качестве звучания, берущая начало в

¹¹ В пору обучения в аспирантуре в классе Г.Г.Нейгауза, однажды неожиданно было предложено проаккомпанировать 4й концерт Рахманинова и выяснилось, что Лина Борисовна еще в студенческие годы знала оркестровые переложения всех рахманиновских концертов.

¹² Л.Б.Булатова — инициатор создания и автор Программы по специальности, по которой кафедра работала начиная с 1976 года; в 1986 году на ее основе была издана Программа по классу специального фортепиано (совместно с А.А. Александровым). Главной идеей Программы стали обязательные курсовые репертуарные требования, отвечающие необходимости изучения сочинений всех основных стилей и жанров фортепианной литературы. В настоящее время эта

педагогике В.И.Сафонова, в классе которого на протяжении ряда лет училась в Московской консерватории Елена Фабиановна, стала одной из главных в педагогике Гнесиной. К высотам звукового мастерства увлекали и незабываемые уроки Нейгауза. Затем эта забота стала одной из важнейших задач фортепианной педагогики, развилась и переросла в традицию в классе Л.Б.Булатовой, а впоследствии и ее учеников. Важнейшие категории исполнительства, такие, как артикуляция и стиль, пианистическая культура, художественный вкус постоянно и целенаправленно воспитывались в классе. Предлагаемые варианты интерпретаций всегда оказывались бесспорно убедительными, так как были обусловлены способностью и умением «читать» звуковую материю, а значит, и смысл, зашифрованный в нотных текстах. Педагогика Лины Борисовны Булатовой стала настоящей Школой мастерства, которая учит не только искусству игры на инструменте, но мышлению; формирует мировоззрение и художественную позицию музыканта, стала предпосылкой для возможности впоследствии самостоятельно ориентироваться в безбрежном море музыки да и самой жизни. (Не только для многих поколений пианистов-гнесинцев).

идея Л.Б.Булатовой превратилась в создание на кафедре специального фортепиано отдельных специальных дисциплин по освоению основных эпохальных стилей, жанров и форм (авторами новых программ в разные годы стали – Т.М.Русанова, С.Е.Сенков).